Я безответно влюблена.

— Ты видела сон? И о чём же он был?

— Ну… Во сне я провалилась.

— Что за ерунда? Ты слишком зациклилась на экзаменах.

— Я не о провале на экзамене, во сне я провалилась и падала вниз!

Разговаривая обо всякой чепухе, мы набивали рот онигири с умебоши (Прим.пер.: онигири — рисовые шарики с начинкой; умебоши — японская солёно-квашеная слива) из круглосуточного магазинчика вместе с другом детства по имени Сайто, в которого я влюбилась. Тем не менее этой любви не суждено было расцвести. Ведь…

— Эй, Сайто. Ты ведь знаешь Танаку, мою одноклассницу?

— Ага.

— Так вот, она хочет поговорить с тобой после уроков, — сказала я небрежно, будто говорила о чём-то обыденном. Это была просьба моей одноклассницы. Недоумение Сайто было типичной реакцией для мальчика его возраста. — И она будет ждать тебя сегодня после занятий на крыше школы.

— …

— Разве не здорово, Сайто? Ты ведь сам говорил, что Танака симпатичная.

Несмотря на мои попытки подбодрить, он только сильнее хмурился. А ведь я была искренне рада за него. Но с того момента Сайто только молчал и недовольно толкал вперёд свой велосипед. Что ж, вот, что происходит, когда тебя приглашает самая красивая девочка в классе.

— Знаешь, Сайто…

— …Что?

— Я… т-тебя… — признавшись первой, я перешла бы дорогу подруге. Но, вообще-то, первой влюбилась в Сайто именно я. — Ничего… После уроков, на крыше школы. Не забудь.

И всё же я испугалась. Трусиха. Как всегда, мысли остались лишь мыслями. Ну что за

неудачница…

На этом перепутье я оказалась, перейдя в выпускной класс старшей школы.

* * *

Провалившись на экзаменах, я сильно разочаровала родителей. Потому что не смогла поступить в альма-матер родителей и старшего брата — серьёзную частную школу. Я старалась, действительно старалась изо всех сил, но этого оказалось недостаточно.

— Не плачь… Разве не здорово, что мы будем вместе ходить в одну старшую школу? — так сказал мне Сайто — мальчик, живший по соседству. Вечером того дня, когда огласили список поступивших, я притаилась под дверью и плакала совсем одна, но он заметил меня.

Точно. Наверное, здорово быть вместе с Сайто.

Вторая школа, в которую я попыталась поступить, была близко к дому, в их столовой вкусно кормили, да и школьная форма была симпатичной. Это не было утешением для моих родителей, но стало утешением для меня самой и дало надежду на будущее. Моё единственное спасение.

Поступив в старшую школу, почти каждое утро я шла на занятия вместе с Сайто и по пути болтала с ним о разной чепухе. Мы делились друг с другом учебником, когда один из нас забывал его, а вечером, после занятий в школьных кружках, вместе возвращались домой.

Некоторые ошибочно считали, что мы встречаемся, но это было не так. За прошедшие три года я действительно влюбилась в Сайто, однако смелости, чтобы признаться в своих чувствах, у меня не хватало, и наши отношения оставались дружескими.

Наверное, мне просто не доставало уверенности в себе. После признания нашим тёплым дружеским отношениям пришел бы конец, и я могла оказаться лишь ненужной обузой для Сайто. Вот почему мне было так страшно. В последний раз я даже использовала подготовку к экзаменам в качестве оправдания, чтобы не признаваться в чувствах…

И всё же…

— Знаешь, Ода. Кажется, мне тоже нравится Сайто, — такие слова шепнула на ушко моя одноклассница Танака. Женственная, милая, производящая хорошее впечатление. И, конечно, пользующаяся популярностью у мальчиков. Но иногда она говорила странные вещи и частенько витала в облаках, поэтому среди девочек её считали чудачкой. Для них она была настолько же отталкивающей, насколько другим казалась милой и необычной.

Изначально Танака общалась с другими девочками, но произошло что-то, из-за чего её начали бойкотировать. На втором году обучения, когда мы учились в одном классе, я позвала её вместе пообедать.

— Посмотри на мою заколку, Ода! Точно такая же, как твоя, только другого цвета!

Танака всегда повторяла за мной, что бы я ни делала. Например, эта заколка, или любимые канцелярские принадлежности. Её вещи отличались от моих только цветом, она посещала те же места, и даже стиль одежды постепенно становился похожим на мой. Наверное, она просто не хотела, чтобы и я тоже возненавидела её.

В то же время, от Танаки я узнала множество увлекательных вещей. Будучи членом литературного клуба, она просто обожала книги и мангу. Она делилась со мной любимыми произведениями и даже рассказала, что пишет собственную новеллу. В моём же доме были строгие порядки, и подобные книги и, тем более, манга были под запретом. Истории из книг, одолженных у Танаки, были как глоток свежего воздуха, да и слушать рассказы о её собственной новелле было не менее интересно.

Таким образом, у нас было много общего: и интересы, и секреты, и любимый человек. Вот только… я совсем не хотела делить с ней любимого человека.

— Тебе… нравится Сайто?

— Ага. Он классный и такой добрый. Мы оба члены литературного клуба, и во время дежурства разговорились о будущем. Он не стал смеяться и очень серьезно отнёсся к мечте стать писателем. Я так рада! — по правде говоря, я была в смятении. Именно благодаря мне Сайто и Танака познакомились, и Танака прекрасно знала, что Сайто уже нравился мне. — В следующем году мы окончим школу, так что, думаю, нужно набраться храбрости и признаться в своих чувствах.

— Ага… Думаю, это хорошая идея.

— Правда?! Ты правда тоже так думаешь? Спасибо, Ода! Знаешь, я хотела попросить тебя о небольшом одолжении. Завтра после уроков…

На самом деле мне хотелось сказать: «Так не пойдёт. Ты ведь знаешь, что мне самой нравится Сайто». Но произнести подобное вслух просто язык не поворачивался.

Так я стала не соперницей, а помощницей Танаки. Если у этих двоих всё сложится хорошо, я окажусь лишней, как надоедливое насекомое.

* * *

Я ненавидела себя за то, что скрывала чувства и со всем соглашалась. Так было всегда.

Танака получила моё одобрение, она не сделала ничего неправильного. В конце концов, победителем станет тот, кто первым признается, даже если придётся обманывать друзей и идти по их головам вместо того, чтобы смиренно отступить. Для этого тоже требуется смелость. Я сама была виновата, что, в отличии от Танаки, боялась рискнуть.

— Нет, хватит. Экзамены важнее всего. А любовь… с меня достаточно.

Любой, кто посвятит себя любви, должен провалить экзамены. С этим девизом я прошла через школьные ворота после уроков.

В этот момент незнакомый светловолосый парень прошёл мимо меня.

— ?.. — я взглянула на него только краем глаза: это был юноша с правильными чертами лица. Обернувшись, я подумала, что он, наверное, наш новый учитель английского языка.

Ах… В той же стороне на крыше виднелись силуэты Сайто и Танаки. Эти двое стояли друг напротив друга и о чём-то говорили. Думаю, прямо сейчас Танака признавалась в любви Сайто. Сердце в груди сжималось всё сильнее и сильнее. Неужели я так и окончу школу, ничего не рассказав Сайто только потому, что боюсь обидеть Танаку?

— Нет, я… Всё же не хочу этого, — даже если Сайто отвергнет меня, даже если Танака будет презирать. Потерять сразу двух близких людей страшно. Но если ничего не сделать, буду горько сожалеть. — Всё же я хочу донести до Сайто свои чувства…

Резко развернувшись, я побежала, словно героиня подросткового фильма.

Я вернулась в школу, которую только что покинула. Заходящее солнце освещало здание. Коридор, по которому я бежала и лестница, по которой поднималась, были окрашены в яркий оранжевый цвет.

Быть может, Танака уже призналась в любви. Быть может, Сайто принял её чувства. И всё же, я…

— Сайто, Танака!.. — я с грохотом распахнула дверь и вышла на крышу. Сегодняшний закат, окрасивший всё небо в багровый цвет, казался не совсем обычным.

Напротив было открытое место, эти двое наверняка там. Сделав глубокий вздох, туда направилась и я. Даже если это предательство близкой подруги, я хотела признаться

любимому человеку. Таково решение, которое я приняла.

— Что?..

Но что-то пошло не так.

Пол под ногами был краснее, чем багровое небо. Целое море крови… И два тела. Это были Сайто и Танака, неподвижно лежащие лицом вниз.

— Ой…

Я не могла поверить в реальность увиденного, не могла дышать, просто продолжала стоять на месте. Побледневшая и дрожащая.

Что это такое?.. Они оба мертвы?..

— Сколько бы раз ты ни возродилась, — я обернулась на голос, который услышала из-за спины. Там был человек в куртке. Окровавленной рукой он снял глубоко накинутый на голову капюшон.

Ах… Это был тот светловолосый парень, которого я недавно видела перед школьными воротами. На меня уставилась пара глаз, горящих диким гранатовым цветом, а в его руке был окровавленный нож. Неужели это он убил Сайто и Танаку?

Не понимаю. Ничего не понимаю. Ужас охватил меня. На дрожащих ногах я отошла к краю крыши.

Точно, я на крыше. А выход заслонил этот человек. Бежать было некуда, поэтому я вцепилась в перила и много раз прокричала: «Помогите! Помогите мне!». Но голос был недостаточно громким. Отсюда хорошо виднелась площадка, на которой занимались члены спортивной секции, но на меня никто не обратил внимания.

…Удар.

После того, как я почувствовала толчок в спину, по телу пробежала боль. Я сразу поняла, что случилось с моим телом. Меня тоже пронзили ножом. Точно так же, как Сайто и Танаку.

— Мейдер.

Всего одно слово. Он прошептал его у самого моего уха.

Я услышала странный звук, словно кто-то щёлкнул переключателем внутри меня.

— Сколько бы раз ты ни возродилась, я тебя непременно убью.

Не успела я понять смысл этих слов, как парень толкнул меня, и тело начало стремительно падать вниз, вниз, вниз… Что-то раскололось и разбилось с неприятным звуком.

Ах… Где и когда я совершила ошибку, из-за которой жизнь закончилась вот так? Я росла, слушаясь строгих родителей, но всё равно не смогла оправдать их ожиданий. Мне не хватало уверенности говорить то, о чём хотелось сказать. Я не могла рассказать любимому человеку, что думала о нём, и не могла столкнуться лицом к лицу с собственной подругой.

Что, например, случилось бы, если бы я ясно дала знать Танаке, что мне тоже нравится Сайто? Или если бы сегодняшним утром опередила Танаку и сказала Сайто, что люблю его? Как всё сложилось бы, не окажись никого на крыше? Если бы я справилась со своей «безответной любовью», результат изменился бы хоть немного? Или ничего не поменялось бы?

Если бы я переродилась… то на этот раз мне точно хватило бы уверенности признаться любимому человеку.

http://tl.rulate.ru/book/48021/1187007